

Встреча с Фу Юэтином в больнице стала для Цинь Яня полной неожиданностью.

Ещё более удивительным оказалось то, что Фу Юэтин на самом деле не такой уж трудный в общении человек.

За время пребывания в больнице они несколько раз беседовали, и атмосферу этих разговоров с натяжкой можно было даже назвать дружелюбной.

Вот только Цинь Янь до сих пор не понимал, по какой причине тот время от времени принимал такой холодный и отстранённый вид.

Возможно, по сравнению с непринуждённостью в игре, в реальности Фу Юэтин всё ещё относился к нему с опаской.

И это было вполне объяснимо.

Деятельность компании Цинь Яня в сфере шоу-бизнеса действительно вступала в конфликт с интересами медиакомпаний, подконтрольной клану Фу.

Поскольку Фу Юэтин не собирался уезжать домой, Цинь Янь знал, что сегодня вечером сознание его больше не покинет.

Однако дождь всё ещё не утих, поэтому он не стал сразу оформлять документы на выписку.

Лишь на следующее утро, после ночного ливня, наконец прояснилось.

Небо, умытое дождём, казалось кристально чистым, а верхушки деревьев вдали, всё ещё покачивающиеся от ветра, теперь были залиты ослепительным солнечным светом.

Цинь Янь не стал задерживаться в больнице.

Попрощавшись с лечащим врачом, он позвонил Сун Цзинмину, а затем, немного поразмыслив, решил перед уходом заглянуть в палату к Фу Бохуну.

Когда он уже собирался постучать, то столкнулся с врачом, выходящим после обхода.

Цинь Янь бросил взгляд на его удаляющуюся спину и лишь после этого постучал в дверь.

— Войдите.

В палате было очень тихо, слышался лишь мерный гул медицинской аппаратуры.

Фу Бохун ещё не проснулся.

Голос принадлежал Фу Юэтину.

Прежде чем Цинь Янь успел что-то сказать, тот добавил:

— Директор Цинь, вы как раз вовремя, я сам собирался вас искать.

— Искать меня?

Фу Юэтин ответил:

— Состояние бабушки стабильно, как только он проснется, его можно будет выписать. Я больше не буду его ждать.

Цинь Янь усмехнулся:

— Какое совпадение, я пришел сюда по той же причине — выписываюсь.

— Действительно, поразительное совпадение.

Фу Юэтин поднял руку и поправил свой безупречно завязанный галстук, его взгляд скользнул в сторону:

— Если вам по пути, может, поедем вместе?

Цинь Янь покачал головой:

— А вот тут не совпало. Район, где я живу, находится в противоположной стороне от Здания корпорации Фу.

Фу Юэтин перевел на него взгляд:

— И где же вы живете?

Цинь Янь назвал адрес.

Фу Юэтин без колебаний ответил:

— По пути.

Осознав, что ответил слишком поспешно, он добавил:

— У меня сегодня там есть дела.

Раз разговор зашел так далеко, Цинь Янь решил не отказываться, тем более что он всё равно не приезжал на машине.

— Тогда побеспокою вас, директор Фу.

Фу Юэтин сделал шаг вперед и бок о бок с ним вышел из палаты:

— Никакого беспокойства, всё равно по пути.

Цинь Янь взглянул на него.

Даже когда Фу Юэтин делал что-то доброе, его лицо оставалось холодным и суровым.

Если бы они находились в другом месте или говорили на другую тему, можно было бы легко поверить, что он кем-то недоволен.

Впрочем, вспомнив прошлый опыт, Цинь Янь быстро отвел взгляд, чтобы снова не попасть впросак.

Сжатые кулаки Фу Юэтина медленно разжались.

Вскоре они спустились вниз.

Водитель уже ждал у входа.

Фу Юэтин пропустил Цинь Яня вперед, а после того, как тот сел, сказал водителю:

— На проспект Цзинчэн.

— Слушаюсь.

Дорога прошла в полной тишине.

Водитель давно привык к характеру своего нанимателя и никогда не заговаривал первым.

Цинь Янь спал прошлой ночью всего два часа, и теперь его накрыл приступ головной боли: резкие, словно от уколов игл, импульсы то затихали, то накатывали с новой силой. Он прикрыл глаза и нахмурился, пытаясь облегчить страдания.

Фу Юэтин мгновенно заметил перемену в его состоянии:

— Вам плохо?

Цинь Янь открыл глаза и посмотрел на него:

— Старая болячка, скоро пройдет.

Фу Юэтин спросил:

— Есть лекарство?

Цинь Янь с досадой ответил:

— Вчера второпях собирался, не взял с собой.

Фу Юэтин постучал пальцами по спинке сиденья.

Водитель понял намек и тут же плавно, но уверенно прибавил скорость.

Цинь Янь заметил этот жест:

— Спасибо.

— Не за что.

В салоне снова воцарилась тишина.

Фу Юэтин отвернулся к окну, но его взгляд был намертво прикован к отражению лица Цинь Яня в стекле.

Прошло довольно много времени.

Он протянул руку к бардачку, взял бутылку минеральной воды и, как бы между прочим, спросил:

— Хотите пить?

— Нет, спасибо.

Фу Юэтин поджал губы, отставил воду и убрал руку, принявшись задумчиво гладить кожу на подлокотнике.

Спустя ещё немало времени он снова спросил:

— Ваша прошлая болезнь, стало лучше?

Прошлая болезнь?

Вспомнив их диалог на банкете, Цинь Янь ответил:

— Почти прошло.

Фу Юэтин коротко кивнул, поджав губы, и снова уставился в окно.

Не прошло и минуты, как Цинь Янь снова услышал его голос:

— У вас есть планы на выходные, директор Цинь?

— Нет.

Цинь Янь ответил, а потом сделал паузу и спросил:

— У вас есть ко мне какой-то вопрос, директор Фу?

Иначе зачем пытаться поддерживать разговор?

Спина Фу Юэтина на мгновение едва заметно напряглась.

Он глухо ответил:

— Нет.

После этого тишина в машине стала ещё плотнее.

Лишь когда они подъехали к проспекту Цзинчэн, её нарушил голос водителя:

— Директор Фу, где остановиться?

Фу Юэтин посмотрел на Цинь Яня.

Цинь Янь назвал адрес, водитель тут же выкрутил руль, свернул в жилой комплекс и вскоре остановился у нужного подъезда.

Перед выходом из машины Цинь Янь сказал:

— Директор Фу, не хотите подняться, выпить чаю?

Это была лишь вежливая формальность.

В конце концов, у Фу Юэтина были дела, да и общих интересов у них не было, поэтому он никак не мог...

— Хорошо.

Цинь Янь на мгновение замер.

Через две минуты он открыл дверь квартиры и жестом пригласил Фу Юэтина войти первым.

Фу Юэтин одной рукой залез в карман, но тут же её вытащил.

С самым обычным выражением лица он переступил порог и прошел в гостиную.

Не подавая вида, он обвел взглядом обстановку, а затем, сделав ещё два шага вперед, устоялся в приоткрытую дверь спальни, где виднелась часть интерьера комнаты.

— Что будете пить? Кофе, чай или обычную воду?

Фу Юэтин чуть не вздрогнул от неожиданного вопроса.

Его корпус качнулся, он машинально отвел взгляд и, коротко кашлянув, ответил:

— Обычной воды будет достаточно, спасибо.

Цинь Янь, разливая воду, бросил:

— Присаживайтесь куда угодно.

Фу Юэтин, однако, не сел.

Он повернулся и окинул взглядом стены:

— У вас неплохой ремонт.

Цинь Янь тоже посмотрел по сторонам.

Эта квартира разительно отличалась от жилья самого Фу Юэтина.

Наверное, это общая черта богатых людей — даже в простых вещах им видится нечто особенное.

Он не придавал этому значения:

— Если вам интересно, можете осмотреться.

Тонкие губы Фу Юэтина слегка дрогнули в подобии улыбки, которую он тут же подавил:

— Есть ли комнаты, куда мне не стоит заходить?

Цинь Янь ответил:

— Нет, директор Фу, чувствуйте себя как дома.

Глаза Фу Юэтина блеснули.

Он сначала обошел гостиную, заглянул на кухню, мельком глянул в сторону кабинета, и лишь потом, делая вид, что ему всё равно, наконец повернулся и толкнул приоткрытую дверь спальни.

Цинь Янь подошел следом за ним:

— Я особо не убирался, здесь небольшой беспорядок.

Планировка комнаты была простой.

Золотистый солнечный свет, льющийся с балкона, залил большую часть помещения, освещая шкаф, кровать в центре, висящий напротив неё телевизор и стеллаж с книгами в углу.

На потолке всё ещё горел свет.

Лучи падали на бумаги, разбросанные по кровати. Это была часть того, что Цинь Янь просматривал вчера вечером.

Фу Юэтин взял предложенную воду, сжал стакан в руке и, скользнув взглядом по кровати, перевел его на стену:

— Эти картины весьма примечательны.

Цинь Янь посмотрел туда, куда указывал Фу Юэтин.

Они были куплены так давно, что он уже не помнил, где именно их взял. Вряд ли они стоили больше пятидесяти юаней.

Однако он не стал разрушать очарование Фу Юэтина:

— Если они вам нравятся, директор Фу, можете забрать любую.

Равнодушный взгляд Фу Юэтина моментально сфокусировался.

Выбирал он довольно долго, наконец указав на одну из картин:

— Думаю, эта — отличный выбор.

Цинь Янь снял картину, вытер её салфеткой и протянул ему.

Затем, заметив на своих руках пыль, сказал:

— Я схожу помою руки.

Фу Юэтин, держа картину, отступил на два шага назад, и его взгляд украдкой проследил за тем, как Цинь Янь скрылся в ванной.

Цинь Янь снял пиджак, снял часы и оставил их на краю раковины.

Когда он вернулся, вытерев руки, то увидел, что Фу Юэтин всё ещё с интересом рассматривает картину.

Неужели она ему так нравится?

— Директор Фу, хотите посмотреть ещё что-нибудь?

Фу Юэтин словно только сейчас заметил возвращение хозяина:

— Пожалуй, достаточно.

Говоря это, он невольно посмотрел на пустеющее запястье Цинь Яня.

— Вы...

Цинь Янь посмотрел на него:

— М?

Фу Юэтин пришел в себя:

— Ничего.

Он посмотрел на стакан в своей руке:

— Я допью воду.

Однако, словно случайно, во время питья он не рассчитал силы, сделал слишком большой глоток, и вода брызнула из уголков губ, намочив подбородок.

Заметив это, Цинь Янь быстро подошел к кровати и взял бумажную салфетку.

Фу Юэтин выхватил парочку, протер губы и тихо сказал:

— Извините, я умоюсь.

Затем он положил стакан и картину на стол и скрылся в ванной.

Когда он вышел оттуда, то, словно что-то вспомнив, сказал Цинь Яню:

— Простите за беспокойство, мне пора.

Он ведь ещё в больнице говорил, что у него дела.

Цинь Янь не стал его задерживать, лишь протянул картину.

Фу Юэтин принял подарок, стараясь не смотреть Цинь Яню в глаза.

Уже на пороге он добавил:

— Спасибо за картину.

Цинь Янь ответил:

— Главное, что вам нравится, директор Фу.

— Мне очень нравится.

Сказав это, Фу Юэтин кивнул ему и направился к лифту.

Цинь Янь проводил его взглядом и закрыл дверь.

Вернувшись в спальню, он дочитал оставшиеся документы и, собираясь взглянуть на время, вдруг вспомнил, что оставил часы у раковины. Он поднялся и снова зашел в ванную.

И тут же обнаружил, что часы, лежащие у раковины, — не его.

Подняв эти чужие часы, Цинь Янь вернулся в спальню и сел на кровать.

Единственным гостем был Фу Юэтин.

Видимо, когда тот умывался, он по ошибке прихватил часы Цинь Яня, а свои оставил.

Но у него не было контактных данных Фу Юэтина...

Только эта мысль успела возникнуть, как перед глазами Цинь Яня всё поплыло.

Он снова открыл глаза.

Перед ним стоял Фу Юэтин.

Разве у него не было дел?

Почему он так быстро вернулся?

Недоумение Цинь Яня усилилось, когда он заметил у изголовья кровати Фу Юэтина картину, которая ещё час назад была его.

Из-за своей низкой стоимости она выглядела довольно жалко среди элитных произведений искусства, украшавших спальню директора.

Но, видимо, Фу Юэтину было всё равно — она ему нравилась.

Подумав об этом, Цинь Янь перевел взгляд на Фу Юэтина.

Тот как раз поднял глаза.

Он смотрел на Цинь Яня, медленно поднимая предмет в своей руке.

— Я по ошибке забрал ваши часы, — сказал он. — Что же делать? Может, мне стоит пригласить вас на ужин, чтобы принести свои извинения?

Цинь Янь смотрел на него, и сомнения нарастали с новой силой.

Он перепутал вещи.

Почему же Фу Юэтин улыбается так довольство?

<http://bllate.org/book/26327/3152307>